

Е. Е. Вахненко

Иркутский государственный университет

**Редакционная политика газеты «Биржевые ведомости»
в контексте исторического слома
(июль 1914 – октябрь 1917 года)**

Статья посвящена специфике редакционной политики популярной петербургской газеты «Биржевые ведомости» в условиях Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Обозначены основные тенденции, характеризующие преобразования как в содержательном плане, так и в идеологическом аспекте. Основное внимание сосредоточено на изменении редакционной коллегией художественно-эстетической программы в области литературы и публицистики, дается общая характеристика репортерских практик известных писателей и литературных деятелей, обозначаются идеологические установки и тематический потенциал их повременных выступлений, а также гражданская позиция, которая отразилась не только в тематике и содержании художественных и публицистических произведений, но и в выступлениях в рамках анкет и интервью. Также подробно освещаются причины краха издания в контексте революционных событий и смены идеологии в стране.

Ключевые слова: периодика, «Биржевые ведомости», С. М. Проппер, А. А. Измайлов, редакционная политика.

Период с июля 1914 по октябрь 1917 г. оказался для отечественной журналистики эпохой перемен как в содержательном плане, так и в идеологическом аспекте. Газета «Биржевые ведомости» стала одним из ведущих периодических проектов; с ней сотрудничали видные писатели, ученые, философы, журналисты, а редакционная коллегия отличалась профессионализмом, оперативностью работы, интересом к событиям истории и развитию литературного процесса. А. Кауфман отмечал: ««Биржевые ведомости» в некоторые трудные периоды русской жизни служили делу прогресса, и своим успехом издание было обязано энергии, предприимчивости, чуткости их издателя и нескольким поколениям писателей и журналистов» [Кауфман, 1912, с. 1077].

Военная кампания заставила редакторов повременных изданий пересмотреть подход к наполнению разделов и тематике, а также изменить художественно-эстетическую программу. Первое сообщение о войне было опубликовано на титульной странице утреннего выпуска «Биржевых ведомостей» от 20 июля: под заголовком «Война объявлена» размещены правительственные сообщения, статьи

Вахненко Екатерина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета (ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия; katy250579@mail.ru)

о численности немецкой армии, о положении России в мире. С этого момента в структуре и в содержании газеты произошли значительные перемены: появились разделы, отражающие ход истории (традиционными остались рубрики, освещающие события на мировой экономико-политической арене): «Письма в редакцию», «Отклики», «Письма из действующей армии», «Сведения о ходе боевых действий», «На западно-европейском театре войны», «Елка в окопах», «Мелочи войны», «Дневник войны», «Летопись войны»; «Лазареты», «Срочная почта», «Герои», «Оторванные от Отечества».

Страницы газеты наводнились очерками известных литераторов, которые способствовали формированию антинемецких настроений¹: тему о жестоком поведении немцев открывает 6 августа Анчар (В. Боцяновский) заметкой «Немцы о самих себе», которую 21 августа продолжает С. Маковский статьей «Стратегия вандалов». 29 августа В. Кузьмин-Караваев публикует статью «Кичливые дикари», в которой приводит примеры жестокости врагов по отношению к русским воинам, опровергающую представления об интеллигентности, высоком интеллектуальном развитии представителей немецкой нации. 9 сентября Н. Рерих размещает письмо о вандализме германцев, 10 сентября с возмущением по поводу разрушения Реймского собора выступил С. Маковский, 30 октября вышла статья Ф. Сологуба «Мира не будет» с упреками правительству за недостаточную жестокость по отношению к пленным врагам, в номере от 2 декабря С. Городецкий призывал нещадно «бить немцев», отказаться от проявлений немецкой культуры. Заметки о зверствах германских солдат и командования публиковались в течение 1915 г.² Тенденция к открытому антагонизму была отчасти продиктована требованиями цензуры, о которых упоминал А. Измайлов в июне 1915 г. в письме к Ф. Сологубу: «Цензура требует, чтобы писали о Германии, как враги» [Федор Сологуб..., 1999, с. 63]. Вместе с тем в сложившейся обстановке цензурные предписания совпадали с позицией издателя С. М. Проппера. Как вспоминал член редакции И. И. Кольшко, «с 1914 г. в России не было более воинственного патриота, как Проппер. Даже суворинское “Вечернее время”, устроившее немецкий погром, склонилось перед усердием “венгерца”³. Для “Биржевки” вновь наступили золотые дни» [Кольшко, 2009, с. 219].

Еженедельно сотрудники газеты размещали аналитические материалы на военную тему, делились армейским опытом. И. Ясинский, в 1915 г. вернувшийся из действующей армии в Галиции, разместил в газете серию статей о событиях на передовой. Как представитель редакционной коллегии и участник благотворительного проекта «Елка в окопах» по доставке подарков солдатам, купленных редакцией на пожертвования народа, Ясинский вместе с сотрудниками издания (С. Проппером, А. Агеевым, С. Животовским, проф. М. Чубинским) отправился на кавказский фронт. Эта поездка была освещена им в серии путевых очерков, повествующих о жизни людей в Батуме, Тифлисе, Хопе, о событиях в разоренных городах, о состоянии войск и положении мирного населения⁴. Внимание публи-

¹ Свободы печати лишились все издания с августа 1914 г. В 1915 г. в прессе отмечался разгул цензуры (Лукиан. «О печати» (№ 15011), «А. А. Катенин о цензуре и о ближайших задачах печати» (№ 14915); «Еще о цензуре. (Беседа с А. А. Катениным (№ 14921))»; Струве П. «Свобода печати» (№ 15003)).

² Немецкие зверства (№ 14716); Неопровержимые доказательства немецких зверств (№ 14766). За эти публикации редактора Д. А. Розанова судили, обвинив в диффамации, но вскоре оправдали («Дело “Биржевых Ведомостей”» (№ 14773)). Но серия статей и заметок продолжилась и после инцидента: Год немецких зверств (№ 14972); Германские зверства (№ 14949); Немецкие зверства (№ 15100).

³ В 1880 г. «Биржевые ведомости» приобрел австрийский подданный статский советник Станислав Максимилианович Проппер (1855–1931).

⁴ См. публикации Ясинского в ежедневных утренних январских выпусках 1915 г.

циста сосредоточено на реалиях быта, на специфике культурно-исторического бытия и национального сознания жителей. Философ-публицист и экономист П. Б. Струве делился впечатлениями о происходящем на восточном фронте, описал положение галичан, их чувство национального подъема и сплочения с русским народом. Обозреватель К. Шумский (К. Соломонов) в утренних выпусках освещал события на германском, австрийском, кавказском фронтах, анализировал действия врага, итоги сражений, а в вечерних номерах («Дневник войны») представил обзор событий с линии фронта⁵.

Документальный и художественный интерес представляют свидетельства свидетелей, которые в разное время выступили с материалами о событиях с передовой. В. Муйжель с ноября 1914 г. считался собкором газеты в Польше, Литве, Галиции и до середины 1915 г. опубликовал более шестидесяти художественно-публицистических очерков, которые частично были включены в книгу «С железом в руках, с крестом в сердце. (На восточно-прусском фронте)». Внимание автора сосредоточено на описании эмоционального состояния русских и австрийских военных, пленных немцев, мирного населения, беженцев в моменты сражений, на изменении мировоззрения и осознании каждым человеком трагической сути войны. Ход боевых действий, победы и поражения армии для Муйжеля не являются предметом описания, он акцентирует внимание на психологии войны, в традиции Л. Н. Толстого отмечает ее стихийность, утверждает, что война уничтожает социальные барьеры; победа русского народа возможна только в единстве, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся» (№ 14334). Тон авторского повествования лирическо-восторженный; эмоциональный накал в изображении судеб людей, манера субъективной оценки реалий войны, образный строй в описании картин местности – все это отличает очерки Муйжеля от свидетельств с передовой, наполненных фактами и призывами «бороться до победного конца».

Похожей манерой повествования отличались публикации И. Эренбурга, который жил в Париже и с апреля 1916 г. вплоть до закрытия газеты присылал корреспонденции, основанные на впечатлениях, полученных в Лионе, Марселе, Ницце, Тулоне, Генуе, Гавре. В его заметках и путевых очерках героями становятся солдаты, проявляющие на войне высокие моральные принципы: они руководствуются не идеей героизма, а чувством сострадания и помощи ближним, находящимся на пороге жизни и смерти. Войну Эренбург воспринимает как трагедию, пишет о жестокости немцев, чудовищном военном быте и бессмысленном уничтожении людей.

Недолгое время в 1915 г. с газетой сотрудничал М. М. Пришвин: в середине февраля он отправился на фронт в Галицию⁶, некоторое время находился в резерве Красного креста в Вильно и Гродно. В апрельских публикациях «Отзвуки войны» он делится опытом помощника врача в госпитале, в художественной манере передает впечатления от событий на линии фронта, рассуждает о чувстве страха и ответственности на войне. В этом ряду следует отметить цикл очерков спецкора газеты Н. С. Гумилева «Записки кавалериста» (с февраля 1915 по январь 1916 г. прошло 17 публикаций). Их можно назвать документально-художественным ис-

⁵ Состав военкоров в течение 1914–1916 гг. менялся: Сувойкин, М. Первухин, А. Троповский, Ф. Купчинский, Л. Ган, Ф. Пуже, В. Самойлов; Я. Окунев, Н. Брешко-Брешковский, П. Боборыкин, Л. Пасынков, В. Ропшин (Б. Савинков); В. Унковский; Тан (В. Богораз); П. Анненский.

⁶ Это была вторая поездка Пришвина в армию, впервые он отправился на фронт 28 сентября и пробыл во Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской областях и в Польше до 18 октября 1914 г. Официально он выступал как военкор «Русских ведомостей», публикации в «Биржевке» появились после описанных событий, происходивших весной 1915 г.

точником сведений о событиях, в которых автор участвовал, когда состоял на службе в лейб-гвардии Уланского полка (осень 1914 – весна 1916 г.).

Особого внимания заслуживают корреспонденции А. Тырковой, которая была в газете Проппера единственным публицистом с женским взглядом на события войны⁷. В конце декабря 1914 г. с санитарным отрядом она отправилась на фронт под Варшаву, а после краткого перерыва в марте – в Галицию. В февральских номерах 1915 г. появились ее первые очерки, наполненные психологическими зарисовками и рассуждениями о смысле войны: в них автор обращается к внутреннему миру простых людей, описывает их поведение, переживания, страдания и отношение к смерти. А. Тыркова показывает, как война способствует проявлению новых качеств в людях (открытости, простодушия, умения радоваться пустякам), определяет характер и заставляет ценить жизнь; повествует не только о чувстве духовного единства и сплочения людей на войне, но и о проявлениях нравственности по отношению к ближним как о неизбежном и необходимом условии остаться человеком в условиях жестокости и насилия. Пристальное внимание автора к внутреннему миру человека, тип эмоционального-чувственного повествования, наблюдения за изменениями поведения раненых солдат, прапорщиков, офицеров, медицинских сестер и фельдшеров, простых крестьян и горожан, портретные зарисовки и картины жизни мирного населения в разоренной Галиции, описание мелочей походной жизни, восхищение красотой природы Карпат – все это задает читателю субъективно-психологический вектор понимания смысла войны.

Литературный отдел газеты интенсивно наполнялся антигерманскими рассказами, произведениями на патриотические темы. В 1915 г. эта тенденция укрепилась: не только в содержании, но и в названиях появились тематические акценты, связанные с событиями на передовой и с отражением петроградской действительности⁸. Поэты и прозаики активно откликались на переломные в ходе войны события. Например, стихотворения Р. Ивнева «Дорога к Кракову свободна...» – поэтический отклик на победу русских над австрийцами при освобождении Перемышля; Ф. Сологуба «У Босфора»; художественные зарисовки П. Гнедича «На Босфоре (Из записной книжки)», рассказы А. Коринфского «К великой годовщине (1914 – 19 июля – 1915)», Г. Галина «Последние дни Сербии».

Заведующий литературным отделом А. А. Измайлов со страниц газеты и в личных письмах обратился к писателям с просьбой прислать в редакцию фельетон об отношении к войне, а также рождественские рассказы, в которых прямо или косвенно отразились бы события истории. Призыв редактора не остался без внимания потенциальных авторов. Л. Андреев в письмах от 12 августа и 19 сентября 1915 г. отмечал: «...утренние “Биржевые <ведомости>” очень похорошели, и я читаю их неуклонно от доски до доски. Очень рад буду, когда случится, давать статейки <...> Успех “Биржевых ведомостей” мне дорог – газету ещё ждут славные дни, – и я знаю, насколько и Вы дорожите ею, сколько сил и стараний уже вложили и ещё вложите, чтобы поднять её от неизвестности на степень серьёзного и необходимого органа» [Измайлов, 2017, с. 97, 110]. Уже 18 октября была напечатана статья «Пусть не молчат поэты», в которой Андреев акцентирует вни-

⁷ Также были опубликованы страницы из дневника Н. Плевацкой «Шесть месяцев на передовых позициях» (1915. № 14665). Певича с начала войны находилась в лазарете как сестра милосердия, а после – на линии боев, но с газетой на постоянной основе не трудничала.

⁸ Мазуркевич В. «Якорный пен-экспеллер» (Тоже антинемецкий рассказ) (№ 14599), Белов В. Под личиной... (Рассказ офицера) (№ 14656), Л. Мягкое сердце (Рассказ солдата) (№ 14594); Байкова В. Последний экзамен. Весенняя картинка петроградской институтской жизни (№ 14796, 14798); Грин А. Игрок. Петроградский рассказ (№ 15278, 15280); Арбров Т. Все условно... Картинка петроградских нравов. (С натуры) (№ 15286).

мание на сознательном отказе от актуализации темы войны: «Факт почти повального отвращения к литературе “о войне” достаточно известен, а в настоящее время, благодаря давности и отсутствию возражений, это отвращение стало чуть ли не каким-то неписанным законом <...> Я вовсе не преувеличиваю значение писательского слова и не думаю, что как только сядут поэты за темы “о войне”, так сейчас же получится нечто вечное, бессмертное и вещее <...> Главное же заключается в том, чтобы заставить услышать войну, сосредоточить на ней и её вопросах не только чисто внешнее внимание, но и внутренне глубоко ею заинтересовать, потрясти и взволновать <...> Нет – пусть не молчат поэты!» [Андреев, 1915]. С Л. Андреевым был солидарен критик и журналист С. Изгоев, который откликнулся статьей «На перевале» (Русская мысль. 1915. Кн. 11. С. 140). Следует отметить, что на страницах «Биржевки» Измайлов уже публиковал обзоры об осмыслении войны писателями: статья о беллетристах Я. Окунева и В. Белове (№ 14674), работа «Литература и драма» (№ 14972), в которой были названы неудачные произведения на тему войны (Б. Лазаревского, В. Ленского, М. Кузмина, М. Арцыбашева, Л. Андреева). Автор обвиняет писателей в стремлении угодить читателю в понимании патриотизма, в истеричности произведений, в неправдоподобности рассказов. Его позицию опротестовал Ф. Сологуб: в письме критику он выразил негодование по поводу обвинения писателей в ложном патриотизме и спекулировании темой войны [Федор Сологуб, 1999, с. 255–256]. Л. Андреев промолчал, вероятно, по причине перерыва в сотрудничестве с газетой с мая по октябрь 1915 г.

Вопрос о специфике женского взгляда на войну был поднят А. Чумаченко в статье «Война в женской лирике» (№ 14676), в которой отмечалась особенность лирического начала стихотворений Л. Столицы, М. Моравской, П. Соловьевой, М. Шагинян, З. Гиппиус: эта поэзия отражает чувственное понимание войны, стихи наполнены эмоциональными порывами, мотивами ожидания, веры в будущее. Стремление к аналитическому осмыслению литературной ситуации прочитывается в статье А. Чеботаревской, в которой был дан ответ критикам на обвинение писателей в антиобщественности, пошлости и национализме, отмечены недостатки «военной» литературы: несвоевременность, запаздывание произведений в печати по отношению к событиям истории, скудость изображения, отсутствие точности в передаче особенностей движения коллективной души [Чеботаревская, 1915a]⁹. В этом же ключе в июне 1915 г. рассуждал и М. Волошин: «Все, что пока пишется о войне (кроме солдатских писем) в прозе и стихах – это еще не настоящая поэзия, не художественная литература. Каждый пишущий сейчас не имеет возможности (а быть может, и права) не считаться ни с гражданскими, ни с публицистическими задачами момента. В искусстве война начнет приносить свои плоды только тогда, когда она будет кончена и еще много лет спустя» [Волошин, 1915]. М. Волошин с мая 1915 г. был парижским корреспондентом «Биржевых ведомостей», и с этого времени по май 1916 г. он разместил в газете цикл из 9 статей «Париж и война» и несколько отдельных публикаций [Волошин, 2007]. Автор рассуждал о различном понимании и ощущении смерти на войне, об условной правде Германии, которую приняли большинство европейских держав, о психологии молодого поколения воинов на передовой. Он писал о состоянии литературы в контексте переломных событий, о французских поэтах и памятнике в честь погибших поэтов Жозе де Шармуа, дал обзор книг на военную тему. Аналитиче-

⁹ С критикой позиции Чеботаревской выступил публицист Nomunculus (Н. И. Радин), входивший в состав редакционной коллегии газеты. Его заметка вызвала гневный протест Чеботаревской, а также необходимость акцентировать внимание на ключевых положениях статьи, оставшейся непонятой оппонентом и породившей в его сознании ложные представления о сути рассматриваемой проблемы [Чеботаревская, 1915b].

ские корреспонденции Волошина позволили читателю составить представление о войне в культурном контексте, оценить события не с точки зрения их документальной фиксации, а в процессе длительного осознания сути и последствий войны.

Активным публицистом газеты был Ф. Сологуб, опубликовавший до ее закрытия более 30 работ (часть была написана в соавторстве с А. Н. Чеботаревской): они посвящены не только батальным реалиям, но и социально-политическим проблемам в стране¹⁰. После буржуазно-демократической революции 1917 г. он разместил ряд критических статей, художественно-публицистических очерков, в которых описал последствия становления Временного правительства, отметил торжество анархии, народной жестокости, варварское отношение представителей новой власти к культурно-историческим ценностям, обозначил проблемы социального неравенства, развала народного хозяйства¹¹. В 1916 г. взгляд на войну высказал в серии очерков А. Белый, тематически продолжив художественно-публицистическую линию Андреева и Сологуба: в художественной форме с элементами описательности и лирических размышлений он дал оценку настроениям народа и событиям, свидетелем которых являлся¹². Несомненно, прозаические, драматические и публицистические очерки Андреева, Сологуба, Чеботаревской, А. Белого способствовали укреплению в читательской среде репутации газеты как патриотически ориентированного издания.

Следует отметить, что в определенных интеллектуальных кругах (преимущественно в среде писателей, художников, философов) к газете Проппера относились недоверчиво и скептически. Это было связано с долговременной репутацией газеты как образца желтой прессы, несмотря на активную деятельность А. А. Измайлова по реформированию издания¹³. Например, ее сотрудник М. Волошин

¹⁰ Подробнее см.: *Павлова М. М.* Первая мировая война в публицистике Федора Сологуба // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. Публикации, исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 5–29. Публикации содержат тексты с примечаниями и комментариями, по автографам РО ИРЛИ воспроизводятся опубликованные и не появившиеся в печати статьи по цензурным соображениям или иным причинам.

¹¹ Самоожжение зла (№ 11161); Охрана искусства (№ 16180); Без хозяев (№ 16326); С двух сторон (№ 16340); Над классами (№ 16376); Бунт (№ 16447); Революция – смерть (№ 16471); Дружная и недружная (№ 16483).

¹² См.: *Глухова Е. В., Торишлов Д. О.* Андрей Белый в Первую мировую войну // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. Публикации, исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 165–242.

¹³ А. А. Измайлов по приглашению редактора И. Ясинского был введен в основной коллегийный состав редакции, после чего в структуру и основное направление газеты (подзаголовок: «политическая, общественная и литературная газета») был введен литературный компонент – еженедельный раздел «Литературное обозрение», а также ряд мелких рубрик: «Литературные заметки» / «Литература», «Литературные мелочи», «Литературный календарь», «Литературные странички», «В литературном обществе», «Библиография», «Маленький фельетон», «Калейдоскоп», в которых давался обзор современной словесности и печатались фельетоны и небольшие юмористические рассказы Евг. Венского (Е. И. Пяткина), д. Актыля (А. А. Френкеля), освещались события литературной жизни столицы (выступления футуристов, символистов и акмеистов, литературные чтения и диспуты). В 1910-х гг. по инициативе Измайлова в газете стали появляться сообщения о жизни и творческих планах авторов, составленные на основе интервью или сведений из личной корреспонденции критика. Эти публикации давали читателю возможность составить представление о жизни литературной богемы, о творческих планах, художественных практиках и исканиях писателей. В начале 1914 г. А. А. Измайлов ввел авторскую рубрику «Темы и парадоксы», в которой до весны 1916 г. размещал пространные аналитические статьи о творчестве писателей-современников в контексте историко-литературного процесса 1900–1910-х гг. К тому же Измайлов привлек к участию в издании многих известных лите-

в письме Е. О. Кириенко-Волошиной от 9 июня 1915 г. замечал, что «это, по-видимому, газета, от которой можно ждать всяких неожиданностей» [Волошин, 2011, с. 362]. Иванов-Разумник категорически не признавал возможности публикации в издании и в письме от 26 марта 1916 г. отговаривал А. Белого (который жил за границей и газеты не читал) от сотрудничества с «Биржевкой», олицетворяющей желтую прессу, сожалел об участии в газете Н. А. Бердяева и М. О. Гершензона [Андрей Белый..., 1998, с. 66–67]¹⁴. Работа редакции, в частности, усилия А. А. Измайлова по привлечению к сотрудничеству философов, ученых, писателей, искусствоведов, музыкантов, способствовала укреплению ее репутации как серьезного информационного издания, далеко не бульварного характера, а также популярности в интеллектуальной среде. Сам критик в письме к А. Амфитеатрову от 14 ноября 1914 г. отмечал: «“Биржевые Ведомости” с наступлением войны подверглись большой реформе. Сейчас нет почти ни одного большого литературного имени, которое отказывало бы нам в участии <...> В газете пишет прогрессивная профессура. Словом, в ней уже не зазорно печататься» [Измайлов, 2017, с. 282]. Стараниями Измайлова газета отличалась от других изданий («Речи», «Нового времени», «Русского слова», «Русских ведомостей», «Петроградского голоса», «Утра России»). В одном ряду с «Биржевкой» оказались общественно-политические и литературные журналы «Война» и «Отечество», созданные для освещения реалий войны и укрепления патриотических чувств народа.

В военное время газета избавилась от репутации органа либерально-буржуазной направленности и стала восприниматься как авторитетное массовое издание, в котором печатались именитые авторы, рядовые солдаты, прапорщики, офицеры, священники, военные врачи и все, кто мог художественным словом отразить реальность. Сотрудники издания (А. Измайлов, А. Чеботаревская, И. Ясинский и др.) осуществляли отбор материала к печати.

Одним из нововведений, указывающим на изменение редакционной политики газеты, является выпуск в 1915 г. тематических номеров, посвященных переломным моментам истории: «Сербский день – 24 января» о военных событиях в Сербии и помощи братскому народу (№ 14630, 14631); выпуск, посвященный смерти С. Ю. Витте (№ 14700, 14701); о падении крепости Перемышль «День русской славы» (№ 14718, 14719); о войне Италии с Австрией «Evviva l'Italia» (№ 14837, 14838); «Годовщина великой Отечественной войны» (№ 14972). Такие выпуски давали читателю возможность ознакомиться с событиями и составить представление о них на основе авторитетных позиций журналистов, ученых, писателей, чиновников. В довоенное время редакция придерживалась традиции выпуска подобных номеров, приуроченных к Рождеству и Пасхе, но они наполнялись преимущественно литературным материалом. В условиях нового социально-политического режима возникла необходимость выпускать дополнительные тематические номера, их содержание способствовало формированию общественного сознания и гражданской позиции населения. Также стал популярным принцип анкетирования деятелей политики, литературы, искусства. Тема войны превалирует в опросах интеллектуальной аудитории: в ноябре 1914 г. опубликована первая анкета «Война до конца» (№ 14470), в 1914–1915 гг. проводились опросы на темы, связанные с событиями и традициями: «Что читать во время войны» (№ 14544), «Следует ли авторам отвечать критике?» (№ 15252, 15254, 15256,

раторов, критиков (Вл. Боцяновского, А. Волинского) и активно размещал на страницах издания как собственные художественные опыты, так и новинки современной поэзии и прозы, а также основал традицию выпуска тематических номеров, посвященных памяти классиков мировой и отечественной словесности.

¹⁴ Н. Бердяев в 1914–1916 гг. опубликовал более тридцати очерков, статей и заметок о современных событиях. М. Гершензон с июля 1915 г. опубликовал двенадцать работ на социально-исторические и литературные темы.

15258)¹⁵. В середине декабря 1914 г. редакция провела опрос среди представителей духовной, научной и художественной элиты на предмет уместности использования елки в праздничные дни с позиции традиций и истории обычая, пришедшего на русскую землю из Германии («Отказаться ли от елки?» (№ 14556)). В последнем годовом выпуске редакция уведомляет читателей о том, что «поход против рождественской елки потерпел неудачу», в связи с чем предлагает анкету о немецких традициях на Руси («Отказаться ли от встречи Нового Года?» (№ 14584)). Ответы показали, что иностранная традиция встречать Новый год прочно укоренилась в русской культуре и даже в условиях исторического слома отказаться от нее не представляется возможным. Так, А. Ремизов пишет: «А встретить его звездой, как Рождество Христово, т. е. взять обряд добрый, но совсем уж нерусский <...> лишь бы встретить с желанием, чистым сердцем, совестью и любовью к родимой земле», К. Маковский заключает: «Встреча Нового Года с повышенным настроением, с пожеланиями, надеждами – обычай прекрасный и нельзя его отменять» (Там же).

Тематика анкет распространялась и на злободневные события. Так, в письмах А. Измайлов обращается к писателям с просьбой не отказать с ответом на вопрос о необходимости союза России и Англии. Отклики в виде статей прислали: Ф. Сологуб, П. Виноградов, проф. В. Сперанский, гр. И. Толстой, кн. Е. Трубецкой, Л. Андреев [Федор Сологуб, 1999, с. 252; Измайлов, 2017, с. 101–102]. Ответы публиковались в течение месяца; в конце марта тема продолжилась в опросе общественно-политических и церковных деятелей (№ 14747) и была завершена статьей Л. Пасынкова «Руку – союзникам...» (№ 14749). Нередко тема анкеты в силу актуальности проблемы продолжалась в серии статей и заметок¹⁶. В течение 1915 г. тему русско-английских отношений развивали сотрудники газеты (З. Гиппиус, А. Чеботаревская, Вяч. Иванов, П. Струве, М. Ковалевский), они рассматривали Англию как необходимого союзника и как дружественную страну, чья социально-экономическая и культурная жизнь может быть воспринята «как плодотворный фактор дальнейшего развития нашей культуры» [Струве, 1915а], а сближение народов принесет «большие выгоды и для роста наших производительных сил, и для дальнейшего развития нашего социального законодательства» [Ковалевский, 1915].

Инициатива анкетирования исходила не только от Измайлова, этот принцип был подхвачен и участниками издания: в начале февраля была опубликована анкета о евреях, в которой Л. Андреев, Ф. Сологуб и М. Горький высказали позицию против развивающихся в обществе антисемитских настроений и обратились к читателям с просьбой дать ответы на вопросы, поставленные в письме¹⁷. Однако авторитетным мнением авторы считали позицию сотрудников газеты, к которым они обратились за ответом в личных письмах. П. Струве выразил отношение к проблеме в статье «По поводу одной анкеты», в которой отметил необходимость решения еврейского вопроса не личными протестами и манифестациями, а только юридическим путем [Струве, 1915б]. Андреев, Сологуб и Горький с этой же просьбой обратились к А. Измайлову, однако ответа не получили ни в личной переписке, ни в официальной публикации [Измайлов, 2017, с. 103]¹⁸. Сотруд-

¹⁵ Тему продолжил Л. Андреев в статьях «В защиту критики», «Ответ художника критику» (№ 15275, 15276).

¹⁶ В редких случаях результаты социальных опросов обобщались и публиковались в виде аналитических статей (Кауфман А., проф. «Хлеб духовный и хлеб насущный. (Из анкеты на высших женских курсах)» (1915. № 15261, 15269)).

¹⁷ Анкета об евреях (Открытое письмо к публике трех русских писателей) // Биржевые ведомости. 1915. 3 февр. № 14648, утр. вып. С. 4.

¹⁸ Призыв к читателям остался почти без внимания (неизвестный автор заметки в 7-м выпуске «Журнала журналов» за 1916 г. утверждал то, что анкета в газете Проппера была

ники газеты регулярно интервьюировали представителей театральной, музыкальной, литературной элиты; социальные опросы проводил журналист Арно (А. И. Гессен); редакцией собирались отклики общественности на события 1915 г.: «Общие прения по бюджету» (№ 14610); «Полгода войны. Отзывы членов г. Думы» (№ 14619), «Депутаты о парижской конференции и миссии П. Л. Барка» (№ 14639); «А. И. Гучков о положении дел» (№ 14724); «† Граф С. Ю. Витте. Отзывы государственных и общественных деятелей и дипломатов» (№ 14699); «Грозит ли Петрограду полное отсутствие угля?» (№ 14727); «О русской женщине – сестре милосердия» (№ 14758).

В целом анкетирование и интервьюирование представителей власти, художественной и чиновничьей элиты отражало настроения в обществе, состояние искусства, литературы и позволяло в рубежный период истории, когда переоценка традиций и устоев неизбежна, передать отношение современников к наследию классиков, к новым художественным решениям, обозначить приоритеты и искания, высказать взгляд на реалии действительности, который для читателя являлся ориентиром в понимании и интерпретации событий.

Еженедельно в издании размещалась информация о жизненных и творческих планах писателей, художников, артистов, политиков. Активная социально-политическая позиция, военный опыт, авторитет личности в интеллектуальных кругах и в массовой аудитории стали ориентиром для редакции в выборе объекта беседы и его представления читателю. Огромной популярностью пользовались Ф. Шаляпин, Л. Андреев, К. Бальмонт, Ф. Сологуб, К. Маковский, их профессиональная деятельность не оставалась без внимания в течение военного периода. Однако наибольший публицистический резонанс получила фигура писателя на войне. Объектом внимания редакторов «Биржевых ведомостей» с августа 1914 г. стал А. И. Куприн. Он долгое время поддерживал профессиональные отношения с А. Измайловым и до осени 1916 г. активно участвовал в жизни издания¹⁹. В ноябре 1914 г. Куприн ушел в армию в звании поручика после 20 лет, проведенных в отставке, и прослужил в Гельсингфорсе до начала мая 1915 г.: изучал полевые и стрелковые уставы, обучал солдат и командовал ротой. Сотрудничая с несколькими изданиями («Биржевые ведомости», «Огонек», «Новое слово», «Русское слово», «Аргус», «Нива» и «Журнал журналов»), он регулярно делился с читателями военным опытом. В этот период отношение Куприна к литературе было однозначным: «Писать военные рассказы я не считаю возможным, не побывав на позициях» [Из интервью..., 2007, с. 346]. Рассуждая о военной беллетристике и поэзии, Куприн находил их далекими от истинной литературы, неверно отражающими события на передовой. Кроме того, он сомневался в возможности достоверно передать впечатления о войне и правдоподобно их отразить: «Воспроизведение истинных событий войны не давалось даже гениям <...> а описать войну, битву, схватку с врагом и доподлинно художественно передать все это, – невозможно, как и немисливо в точности описать сны»; «Писать об этой войне я не могу, ибо происходящее огромнее и неизмеримее всяких творческих вымыслов, и никакая писательская фантазия не сможет преодолеть той правды боевой, которая происходит там» [Фрид, 1915]. Читателей газеты личность Куприна привлекала творческим переживанием событий, гражданской позицией, равнодушием к судьбам людей на передовой (в октябре 1914 г. на даче писателя в Гатчине был организован лазарет для воинов; находясь на службе, Куприн со страниц газеты

напечатана по недоразумению), но общественная деятельность авторов продолжилась в других изданиях и завершилась третьей судом. Кульминация этой скандальной истории была освещена в апрельских номерах газеты Проппера за 1916 г. (№ 15505, 15509).

¹⁹ Сотрудничество с газетой Проппера писатель прервал, заключив контракт с «Русской волей» с условием не печататься в других петроградских газетах (Письмо А. Куприна А. Измайлову, 1916).

обращался к читателям с просьбой о пожертвовании для армии). В рассуждениях о войне он руководствовался опытом и в беседах с сотрудниками «Биржевых ведомостей» вспоминал о дружеских отношениях с солдатами и офицерами, но о психологии человека на войне никогда не размышлял, считая свой военный опыт недостаточным. Тем не менее отношение к Германии он обозначил в редакционном интервью: «Германцы наших дней представляют исключение по своему самодовольству, самоуверенности и грубости <...> Читая же теперь о зверствах, насилиях и всевозможных гнусностях германской армии, я вижу в этом начало ее распада» (№ 14919). После демобилизации Куприн регулярно получал письма из армии, вел переписку с воинами на передовой и собирался в конце 1915 г. отправиться на фронт корреспондентом, однако состояние здоровья писателя не позволило это сделать, и он остался на гражданской службе.

В целом газета Проппера в военные годы заявляла о себе как о демократическом издании, которое было ориентировано на столичную и провинциальную аудиторию. Приоритетом в политике редакции стало отражение хода истории, установка на укрепление патриотического духа, морально-нравственных ориентиров народа на социально-политическом и художественно-эстетическом уровнях. В 1918 г. Ясинский писал Измайлову: «Вы были долгое время сотрудником “Б<иржевых> В<едомостей>”, когда я был их редактором. Поэтому вы помните, в каком истинно демократическом духе велась газета и каким страшным гонением она тогда подвергалась. То было время расцвета газеты, и защита в ней насущных интересов рабочих, крестьян и вообще всей русской и еврейской бедноты сделала ее чрезвычайно популярной в провинции, а г. Пропперу принесла миллионы» (Письма И. Ясинского, л. 9).

Весной 1916 г. в составе редакции произошли изменения, неблагоприятное финансовое положение издания давало повод журналистам и писателям думать о скором его прекращении. А. Измайлов в апреле ушел из газеты на должность главного редактора «Петроградского листка» и потерял возможность работать в качестве штатного корреспондента в иных изданиях. 4 мая редакторские обязанности сложил М. М. Горелов, 24 мая заявил об уходе из редакции С. А. Адрианов, к ним присоединился управляющий конторой М. М. Сыров. Право на выпуск газеты перешло Товариществу на паях в лице С. М. Проппера, В. А. Бонди, М. М. Горелова и М. М. Серова; было основано акционерное общество с неравными долями, каждый из совладельцев газеты имел право продать или купить пай. Бывший владелец газеты с мая 1916 г. наряду с В. Бонди, П. Васильевым, Р. Висмонтом, Д. Розановым и М. Гореловым приступил к обязанностям редактора. Однако в заявлении Проппер назвал перемены слухами и утверждал, что «пая товарищества “Биржевых Ведомостей” никому не проданы», что «никакие сделки с этими паями ни с кем не заключены и что все пай, за исключением данных в дар некоторым сотрудникам и служащим, остаются исключительно в руках С. М. Проппера и его семьи» [Проппер, 1916]. И. Ясинский отмечает, что Проппер намеренно разделил право владения газетой, чтобы сохранить влияние и не потерять власть над изданием: «<...> он в качестве человека предприимчивого и предусмотрительно-расчетливого решил преобразовать своё издательское предприятие в акционерное общество, большинство акций записать на себя, с тем чтобы оставаться господином положения, положить предел ропоту эксплуатируемых им работников и в то же время приобрести репутацию в высшей степени современного, прогрессивного, великодушного и благородного издателя» [Ясинский, 2010, с. 680–681].

В это же время произошел конфликт между Проппером и М. М. Гаккебушем в борьбе за управление газетой, что способствовало созданию в читательских кругах атмосферы краха издания. Новый коллегиальный состав вынужден был скорректировать тематическую линию литературно-художественного отдела в связи

с требованиями пролетариата и цензуры. На имя издателей стали приходить письма рабочих с требованием отказаться от печатания «Очерков Выборгской стороны» Ясинского по причине того, что им «надоела эта заводиловка, где одна канитель и нет настоящей сути» (Письмо И. Ясинского А. Измайлову, 1916).

После февраля 1917 г. в политике газеты произошли изменения: на страницах появились статьи о новой власти, об организации Временного правительства, звучали призывы к его поддержке. Появилась рубрика «Искусство в дни революции», которую вел И. Ясинский. В ней он опубликовал поэтические циклы: «Из отблесков Ницше», «18-го июня», «Вне закона». Наиболее интересным экспериментом является цикл о Ницше, поэтическое переложение афоризмов немецкого мыслителя, образ которого в сознании писателя ассоциируется с большевиком. В письме к Измайлову он отмечал: «Знакомство с сочинениями Ницше бросило свет на мой замысел о сверхчеловеке <...> И вдруг революция. И вдруг русская действительность выдвинула большевика! <...> Но тип большевика определенный, яркий и мощный тип сильного физически и морально русского богатыря» (Письма И. Ясинского, л. 91). Однако приветствие власти было скрыто за художественной образностью текстов и не воспринималось в контексте идеологии большевиков. Газета «Речь» отмечала, что вся отечественная печать «горячо и единодушно приветствует свершившийся великий переворот. Не менее единодушно вся пресса указывает на то, что теперь важнее всего единение. Оно послужит залогом укрепления нового порядка <...> “Бирж<евые> Вед<омости>” находят, что в Таврическом дворце закладываются камни нового строя» (Печать, 1917, 7 марта, № 56, с. 2). Газета «видит опасность в двоевластии, стремление к коему начинает обозначаться. Газета признаёт значение Совета рабочих и солдатских депутатов» (Печать, 1917, 10 марта, № 59, с. 1).

Это единодушие было недолгим: через два месяца в издании Проппера звучали критические ноты в адрес власти и проводимой ею политики в культурной и социально-экономической сферах. В современных социально-политических условиях остро прозвучал вопрос о языковой реформе, вызвав прецедент в интеллектуальной среде. Так, композитор С. Прокофьев выступил против законопроектов в области преобразования русского языка, обвинив Министерство народного просвещения в произволе по отношению к языку: «Прикрываясь флагом упрощения правописания, министерство вносит изменения, имя которым – нелепость и произвол <...> Я спрашиваю: имеет ли право министерство народного просвещения, никаких литературных ценностей не создавшее, самолично накладывать руку на всю русскую литературу в то время, как мы имеем таких больших признанных творцов, как Бальмонт, Горький, Брюсов, Андреев? <...> Я не литератор, я композитор, но я не могу равнодушно относиться к этому. Где же наши писатели? Почему они молчат? Они должны заговорить!» [Прокофьев, 1917]. Ответом на призыв стало сообщение редакции: «Сегодня появилось приятное известие, что министр безграмотности г. Мануилов и его достойный сподвижник по превращению русского языка в эсперанто, г. Герасимов, покидают свои посты. Ну, а циркуляры их об обращении малограмотной России в совсем неграмотную останутся в силе или нет?» (№ 16301). Но наиболее острой заметкой, которая вводит газету в ряд оппозиционных изданий, является редакционная публикация «Большевистская демагогия» (№ 16299), в которой власть обвиняется в бездействии, славословии, дезориентации малограмотного народа, превращенного в толпу и стадо.

Эта тема, а также призывы противостояния власти прозвучат в статьях вечерних выпусков (август 1917 г.): «Большевики против Родины и Революции. Открытое предательство и открытый подлог», «Преступление большевиков», статья проф. М. Сиринова «Глупость или предательство?» (№ 16379, 16381, 16383). Заявления, обозначившие позицию редакции, привели к тому, что газета попала в ряд контрреволюционных изданий («Речь», «Современное слово», «Петроград-

ский Листок», «Петроградская газета», «Русская Воля», «Вечернее Время», «Копейка») и была запрещена к распространению в Выборгском и Лесном районах Петрограда, а также в г. Колпине постановлением Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгского района. В статье редакции «Свобода слова» прозвучало обращение к правительству разобраться с «самозванными цензорами», которые не имеют законного права «воспрещать к обращению в городе те или иные газеты, “конфисковать” и закрывать» (№ 16423). В заметке С. Любошица отмечалось: «Большевики и их “попутчики” вообще высказываются в том смысле, что всю инакомыслящую, а по их терминологии, “буржуазную” печать надо уничтожить и там, где в их руки попадает какая-нибудь возможность, они не стесняются в этом направлении эту возможность использовать» [Лукиан, 1917]. В своей следующей оппозиционной статье журналист акцентировал внимание на попытке большевиков ограничить свободу печати: «Никакая любовь к революции, никакое преклонение перед ее достижениями не может примирить с ущемлениями свободы печати <...> И те, которые путем насилия борются с печатью под видом борьбы с контрреволюцией, только обнаруживают, что они сами и есть настоящие контрреволюционеры и творят подлинную контрреволюцию» [Любош, 1917]. 1 октября Ф. Сологуб в статье «Революция – смерть» отразил взгляд на революцию как на процесс, ограниченный во времени, косвенно упрекая новую власть в сложившейся перманентной революционной ситуации в стране. Последующие публикации: «Большевистский анархизм» и статья А. Вершинина «Роковой путь» (№ 16495), С. Любоша «Пятачковая демагогия» (№ 16505) продолжили цикл антибольшевистских выступлений. В них прозвучал откровенный призыв к борьбе с большевиками как анархистами и погромщиками, от которых отрекается не только буржуазная, но и социалистическая печать. В последнем номере в статье редакции «Начало восстания» (№ 16509) большевики названы авантюристами и демагогами: от их анархической диктатуры страну может защитить только революционная демократия.

После таких заявлений о репутации газеты как либерально-демократического издания, сочувствующего власти, не могло быть и речи. Бывший сотрудник «Биржевки» И. Ясинский отмечал, что с начала 1917 г. коллектив газеты отличался буржуазным взглядом на революцию [Ясинский, 2010, с. 169]. В конце октября за содержание и оппозицию советской власти постановлением Петроградского военно-революционного комитета газета была закрыта. 24 октября полным тиражом вышел последний выпуск, завершив 37-летний период ее существования; типография Проппера, имущество которой большевики описали и конфисковали, была передана Балтийскому флоту. Первый пункт декрета Президиума ВЦИК за подписью Я. М. Свердлова от 14 декабря гласил: «Конфисковать типографию товарищества Проппер со всем принадлежащим к ней имуществом: домами (по Галерной ул., д. 40 и по Адмиралтейскому каналу, д. 15 и 17) и находящейся в них движимостью, машинами, бумагой, типографскими материалами и прочими средствами печатания, а равно и средствами обслуживания ее, и объявить ее достоянием Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»²⁰. 26 октября газета «Современное слово» сообщила, что в бывшей типографии Проппера печатается издание «Центрофлот». А. Измайлов в заметке высказал надежду, что газета после десятидневного молчания возобновит работу: «Поневоле молчат и “Биржевые Ведомости”, в помещении которых до сих пор находится вооруженная стража, несмотря на предписание снять караулы. В редакции поговаривали о перемене названия, так как большевистским декретом газета закрыта

²⁰ Декрет Президиума ВЦИК о конфискации типографии товарищества Проппер // Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1957. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. С. 496.

“навсегда” <...> Весьма возможно, газета выйдет все-таки в начале будущей недели» (Петроградский листок, 1917, 5 нояб., № 257, с. 2). В прежнем редакторском составе и с тем же названием газета не вышла.

Список литературы

- Андреев Л.* Пусть не молчат поэты // Биржевые ведомости. 1915. 18 окт. № 15155, утр. вып. С. 2–3.
- Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка / Публ., вступ. ст., коммент. А. В. Лаврова, Дж. Мальмстада. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. 736 с.
- Волошин М.* Париж и война. Жертвы // Биржевые ведомости. 1915. 26 июня. № 14927, утр. вып. С. 3.
- Волошин М. А.* Собр. соч. М.: Эллис Лак, 2007. Т. 6, кн. 1: Проза 1906–1916. Очерки, статьи, рецензии. 896 с.
- Волошин М. А.* Собр. соч. / Сост. А. В. Лавров, подгот. текста и коммент. К. М. Азадовского, В. П. Купченко и др. М.: Эллис Лак, 2011. Т. 10: Письма 1913–1917. 832 с.
- Из интервью, лекций и бесед А. И. Куприна (1905–1927 гг.) // Куприн А. И. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.: Воскресенье, 2007. Т. 11, доп. 560 с.
- Измайлов А. А.* Переписка с современниками / Сост., вступ. ст. А. С. Александрова; предисл., подгот. текстов и примеч. А. С. Александрова, Э. К. Александровой, Н. Ю. Грякаловой. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2017. 728 с.
- Кауфман А. Е.* Из журнальных воспоминаний // Исторический вестник. 1912. № 12. С. 1067–1078.
- Ковалевский М.* Чему учит нас Англия? // Биржевые ведомости. 1915. 9 дек. № 15259, утр. вып. С. 2.
- Кольшко И. И.* Великий распад. Воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2009. 463 с.
- Лукиан <С. Любошиц>.* Дела печатные // Биржевые ведомости. 1917. 6 сент. № 16427, утр. вып. С. 3.
- Любошиц <Любошиц> С.* «Свобода слова» // Биржевые ведомости. 1917. 29 сент. № 16467, утр. вып. С. 3.
- Прокофьев С.* Министерство безграмотности // Биржевые ведомости. 1917. 24 июня. № 16301, веч. вып. С. 3.
- Проппер С.* Письмо в редакцию // Речь. 1916. 29 мая. № 146. С. 5.
- Струве П.* По поводу одной анкеты // Биржевые ведомости. 1915б. 16 февр. № 14674, утр. вып. С. 3.
- Струве П.* Россия и английская культура // Биржевые ведомости. 1915а. 27 нояб. № 15235, утр. вып. С. 3.
- Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская: Переписка с А. А. Измайловым / Публ. М. М. Павловой // Ежегодник РО Пушкинского Дома. 1995. СПб., 1999. С. 194–293.
- Чеботаревская А.* В защиту “военной” литературы // Биржевые ведомости. 1915а. 4 дек. № 15249, утр. вып. С. 2.
- Чеботаревская А.* Газетное антука. (Письмо в редакцию) // Биржевые ведомости. 1915б. 9 дек. № 15259, утр. вып. С. 6.
- Фрид С. У А. И. Куприна* // Биржевые ведомости. 1915. 17 авг. № 15032, веч. вып. С. 2.
- Ясинский И. И.* Роман моей жизни: Книга воспоминаний. М.: Новое литературное обозрение, 2010. Т. 2. 720 с.

Список источников

- <Письма И. Ясинского> // РО ИРЛИ. Ф. 115. А. И. Измайлов. Оп. 3. Ед. хр. 392.
<Письмо А. Куприна А. Измайлову. 20 нояб. 1916 г.> // РО ИРЛИ. Ф. 115. А. И. Измайлов. Оп. 3. Ед. хр. 171.
<Письмо И. Ясинского А. Измайлову. 1916> // ОР РНБ. Ф. 901. И. И. Ясинский. Оп. 1. Ед. хр. 93.

Список сокращений

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы.

E. E. Vakhnenko

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, katy250579@mail.ru

Editorial policy of the newspaper “Birzhevye Vedomosti” in the context of historical shift (July 1914 – October 1917)

The paper is devoted to the specifics of the editorial policy of the popular St. Petersburg newspaper “Birzhevye Vedomosti” during World War I and the February and October revolutions of 1917. The author discerns some tendencies characteristic for the reforms in content and ideology of the newspaper. Thus, this edition can be considered as a special project of the media, reflecting the course of history and the level of the public consciousness. The newspaper was a social, political and cultural voice in the intellectual and mass readers’ audiences. The main attention is paid to the changes in the esthetic program of the editorial board in literature and political journalism. General characteristic of the reporters’ practices of well-known writers is given. The ideological positions and thematic potential of their publications, as well as their civic position, reflected in their journalistic works, questionnaires and interviews, are revealed. The author highlights the key role played by critic and writer Alexandre Izmailov in the newspaper’s reform and its popularization in the intellectual milieu. Due to the efforts of its leading writers and journalists, and with the help of influential scientists and civil servants, the “Birzhevye Vedomosti” during the war got rid of the reputation of liberal newspaper and became known as influential mass edition. The paper also provides a detailed account of the reasons for the newspaper’s crash after the revolution.

Keywords: periodicals, “Birzhevye Vedomosti”, politics of the editorial board, S. M. Propper, A. A. Izmailov.

DOI 10.17223/18137083/69/9

References

- Andreev L. Pust’ ne molchat poety [Let the poets not be silent]. *Birzhevye vedomosti*. 18 October 1915, no. 15155, pp. 2–3.
Andrey Belyy i Ivanov-Razumnik: Perepiska [Andrey Bely and Ivanov-Razumnik: Correspondence]. A. V. Lavrov, Dzh. Mal’stad (Intr. art., comment.). St. Petersburg, Atheneum, Feniks, 1998, 736 p.
Chebotarevskaya A. Gazetnoe antuka. (Pis’mo v redaktsiyu) [Newspaper antuka. (Letter to the editor)]. *Birzhevye vedomosti*. 9 December 1915, no. 15259, p. 6.
Chebotarevskaya A. V zashchitu “voennoy” literatury [In defense of “military” literature]. *Birzhevye vedomosti*. 4 December 1915, no. 15249, p. 2.
Fedor Sologub i Anastasiya Chebotarevskaya: Perepiska s A. A. Izmaylovym [Fedor Sologub and Anastasia Chebotarevskaya: Correspondence with A. A. Izmaylov]. M. M. Pavlova (Publ.). *Ezhegodnik RO Pushkinskogo Doma. 1995*. St. Petersburg, 1999, p. 194–293.
Frid S. U A. I. Kuprina [Visiting A. I. Kuprin]. *Birzhevye vedomosti*. 17 August 1915, no. 15032, p. 2.

- Iz interv'yuu, lektсий i besed A. I. Kuprina (1905–1927 gg.) [From interviews, lectures and conversations of A. I. Kuprin (1905–1927)]. In: Kuprin A. I. *Poln. sobr. soch.: V 10 t. T. 11, dop.* [Complete works: in 10 vols. Vol. 11, add.]. Moscow, Voskresen'e, 2007, 560 p.
- Izmaylov A. A. Perepiska s sovremennikami [Correspondence with contemporaries]. Aleksandrova A. S. (Comp.), Aleksandrova A. S., Aleksandrova E. K., Gryakalova N. Y. (pref., prep. texts and examples), St. Petersburg, "Pushkinskiy Dom" Publ., 2017, 728 p.
- Kaufman A. E. Iz zhurnal'nykh vospominaniy [From journal memories]. *Istoricheskiy vestnik*. 1912, no. 12, p. 1067–1078.
- Kolyshko I. I. *Velikiy raspad. Vospominaniya* [Great decay. Memories]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2009, 463 p.
- Kovalevskiy M. Chemu uchit nas Angliya? [What does England teach us?]. *Birzhevye vedomosti*. 9 December 1915, no. 15259, p. 2.
- Lukian (S. Lyuboshits). Dela pechatnye [Printing Affairs]. *Birzhevye vedomosti*. 6 September 1917, no. 16427, p. 3.
- Lyubosh (Lyuboshits) S. "Svoboda slova" ["Freedom of speech"]. *Birzhevye vedomosti*. 29 September 1917, no. 16467, p. 3.
- Prokof'ev S. Ministerstvo bezgramotnosti [Ministry of Illiteracy]. *Birzhevye vedomosti*. 24 June 1917, no. 16301, p. 3.
- Propper S. Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editor]. *Rech'*. 29 May 1916, no. 146, p. 5.
- Struve P. Po povodu odnoy ankety [About one questionnaire]. *Birzhevye vedomosti*. 16 February 1915b, no. 14674, p. 3.
- Struve P. Rossiya i angliyskaya kul'tura [Russia and English culture]. *Birzhevye vedomosti*. 27 November 1915a, no. 15235, p. 3.
- Voloshin M. A. *Sobranie sochineniy. T. 6, kn. 1. Proza 1906–1916. Ocherki, stat'i, retsenzii* [Collected works. Vol. 6, bk. 1. Prose 1906–1916. Essays, articles, reviews]. Moscow, Ellis Lak, 2007, 896 p.
- Voloshin M. A. *Sobranie sochineniy. T. 10. Pis'ma 1913–1917* [Collected works. Vol. 10, Letters of 1913–1917]. Moscow, Ellis Lak, 2011, 832 p.
- Voloshin M. Parizh i vojna. Zhertvy [Paris and the war. The victims]. *Birzhevye vedomosti*. 26 June 1915, no. 14927, p. 3.
- Yasinskiy I. I. *Roman moey zhizni: Kniga vospominaniy* [The affair of my life: A book of memories]. Moscow, New Literary Observer, 2010, vol. 2, 720 p.

List of sources

- Pis'mo A. Kuprina A. Izmaylovu. 20 noyab. 1916 g. [A letter of A. Kuprin to A. Izmailov. 20 November 1916]. In: *RO IRLI. F. 115. A. I. Izmaylov. Op. 3. Ed. khr.*
- Pis'ma I. Yasinskogo [Letters of I. Yasinsky]. In: *RO IRLI. F. 115. A. I. Izmaylov. Op. 3. Ed. khr. 392.*
- Pis'mo I. Yasinskogo A. Izmaylovu. 1916 [Letter from I. Yasinsky to A. Izmailov. 1916]. In: *OR RNB. F. 901. I. I. Yasinskiy. Op. 1. Ed. khr. 93.*